

УДК 130.12+316.3

Ю.Ю. Бродецкая*канд. социол. наук, доц., доц. каф. философии и политологии
Национальной металлургической академии Украины (г. Днепропетровск)***КУЛЬТУРНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВА РЕШЕНИЯ
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ**

Потребление как процесс удовлетворения базовых потребностей человека является естественным и необходимым условием гармоничного индивидуального развития. Осознание сути процесса потребления предполагает понимание и принятие уникальности окружающей действительности, тех объективных законов, которые работают на сохранение гармонии, баланса индивидуального и социального целого, формирует стратегию культурного потребления. Само культурное потребление как созидательная система отношений к себе, миру опирается на стремление человека к балансу, гармонии с окружающей действительностью, ориентации на духовное, а не материальное развитие, т.е. на познание смыслов человеческой жизни. В процессе культурного потребления личность направляет свой потенциал на раскрытие не только собственной уникальности, но и познание окружающей действительности. Ею движет живой интерес к жизни, в силу чего характер культурного потребления активен и созидателен. Культурно потребляя, личность стремится ориентировать свой потенциал не на себя и свои неисчисляемые желания, корыстные интересы, а на потребность, стремление поделиться своим талантом, частицей себя самого и от этого сделать свою личность богаче, счастливее, целостнее. Поскольку лишь в процессе культурного потребления раскрывается потенциал любви как интеграционного механизма социальной и индивидуальной целостности, единения с миром, ближним, реализуется уникальность человеческой природы.

Процесс потребления является естественным условием человеческого развития. Соприкасаясь с окружающей реальностью, личность вбирает в себя те ее аспекты, которые позволяют открывать новые грани духовного потенциала человека. Потребляя, т.е. удовлетворяя свои базовые потребности, человек участвует в процессе символического постижения и преобразования окружающей его реальности, себя в ней. Он раскрывает заложенный потенциал, учится делиться им, чтобы стать полноценной частицей окружающего мира, его активным участником. Иного пути приобщения к Целому для человека нет. Этот процесс требует внимательности, ответственности, баланса, стремления познать и реализовать законы и принципы человеческой жизни, т.е. потребности творчески трудиться.

Осознание сути процесса потребления предполагает понимание и принятие уникальности окружающей действительности, тех объективных законов, которые работают на сохранение гармонии, баланса социального целого, его целостности. Это предполагает необходимость формирования целостной картины мира, ее объективного видения, понимание своего места и задачи в этой динамичной системе. Поэтому активную роль в этом процессе принимают основные условия и способы реализации человеческого потенциала: *труд, культурная традиция и социальная среда*. Именно в этом синтетическом сплетении потребности, знания и опыта вырабатываются те фундаментальные принципы *культурного потребления*, которые позволяют открывать, развивать, преобразовывать и преумножать целостность и уникальность человека, поддерживать незримые духовные связи общества как единого целого, решать его экзистенциальные проблемы. Другими словами, само *культурное потребление* представляет собой гармоничное соразмеренное отношение человека к окружающему миру, собственному потенциалу, реализующееся в стремлении познания. В свою очередь, познание предполагает активное участие, стремление к творческому труду на общее благо. Это своеобразный процесс обмена возможностями, знаниями, опытом с целью реализации внутренних сил личности, ее приобщения к единому Целому. Таким образом, в этом процессе условием

индивидуальной активности выступает установка на познание – творческий труд – как аспект потребности в любви, раскрывающей себя в стремлении к гармоничному развитию, участию, единению. Поэтому такое отношение исключает любые проявления лени, формализма, безответственности, отчужденности, недоверия. Актуализируясь в процессе творческого труда, направленного на развертывание духовного потенциала человека, потребность в познании как способе единения ведет его, стимулируя соответствующие гармоничные выборы.

Включение труда с его установкой на познание-преобразование реальности, таким образом, является единственным условием преодоления зависимости материального мира, основанием которой является бесконечный поток желаний человека [1; 2]. Желание блокирует само стремление к духовному развитию личности, исключая необходимость каких-либо созидательных усилий с ее стороны. Движимое стремлением использовать, эксплуатировать человеческий потенциал, оно ориентирует личность на реализацию искаженной модели реальности, в которой нет места познанию, труду, творческому развитию, потребностям других. Желание обесценивает жизненную необходимость духовности (отношений, чувств, смыслов, творческой реализации), возводя в культ ценности и предметы материального мира. Все усилия человек направляет на достижение желаемого любыми способами, вопреки всему и вся, что делает его неразборчивым, поверхностным, эгоистичным.

Культурное потребление с его ориентацией на познание, творческий труд, единение и духовные ценности снимает эти противоречия. Эта система отношений опирается на стремление к балансу, гармонии с окружающей действительностью, реализующееся, прежде всего, в ориентации на духовное, а не материальное развитие, т.е. на познание смыслов в жизни человека, реализацию его потенциала с целью приобщения к Целому. В процессе *культурного потребления* личность направляет свой потенциал на раскрытие не только собственной уникальности, но и познание окружающей действительности. Ею движет живой, не отягощенный желаниями интерес к жизни. В силу этого характер *культурного потребления* активен и созидателен.

Эта система отношений *опирается на принцип соответствия между потребляемым* (т.е. его действительной необходимостью для меня), *его ценностью и теми усилиями, которые я прикладываю к этому*. Поэтому само материальное потребление здесь является не самоцелью, а лишь необходимым процессом удовлетворения конкретных потребностей личности. Это означает, что потребляемые мной вещи, предметы представляют для меня ценность лишь в силу их соответствия тем либо иным потребностям (физиологическим, материальным), другими словами, их функциональной значимости. Так, потребление еды и одежды отражает потребность в полноценном поддержании функционирования организма; приобретение книг, картин, предметов искусства есть отражение потребности в познании, стремления понять их и способности пользоваться ими; автомобиль есть средство передвижения. Вещи служат в качестве необходимых средств человеческой жизни, т.е. они служат человеку, а не человек им. Такой способ потребления соответствует способу их использования. Другими словами, в процессе культурного потребления вырабатывается гармоничное соотношение материального и духовного, отношение, при котором вещь для человека остается лишь вещью, т.е. средством удовлетворения более значимых духовных потребностей, знаком того либо иного функционального предназначения.

В рамках культурного потребления *сам знак не перерастает в символ, не становится смыслом человеческой жизни, следовательно, не подменяет собой реальный порядок ценности человеческих отношений и создаваемых им продуктов*. Это значит, что человек потребляет вещи, предметы, отношения не машинально, а вникая в их суть, распознавая смысл потребляемого. Познавая, он учится толковать их, поэтому его ин-

тересуют все детали: принципы и условия создания вещи, мотивы и ценности собеседника. Для него важен сам процесс познания. В силу этого его познание смысла подобно опыту ребенка и всегда носит качественный характер. Познание ребенком окружающего мира носит уникальный характер. Стремление к познанию окружающего мира, живой интерес ко всему, что его окружает, отсутствие шаблонов восприятия и страхов стимулируют исследовательские способности ребенка. В этом ему помогают не только органы чувств, позволяющие соприкасаться с физическими характеристиками окружающей реальности, но прежде всего кордоцентричное познание и язык. «Знание» ребенка сводится к непосредственному восприятию через ощущения и уникальную символичность речи, стимулирующие интерес к окружающим его объектам. В этом процессе человек ориентирован не на конечную цель (потребить желаемый продукт), а на сам акт познания, т.е. труд, усилия по его усвоению, пониманию, принятию. Именно это приносит удовлетворение и радость в его жизнь. Такое сбалансированное восприятие ситуации сопровождается формированием внутреннего баланса, стремлением к целостности, выраженным в созидательной установке на поддержание необходимого соответствия между реальными и желаемыми возможностями и запросами человека, его отношением к окружающему миру. Отношения, машина, квартира, пища, профессиональная деятельность, атрибуты материального комфорта осознаются в этой ситуации как результаты творческого труда, а сам труд как единственно возможный способ решения возникающих проблем, преодоления зависимости от неиссякаемого потока желаний.

Осознавая и принимая роль труда в человеческом развитии, личность постепенно освобождается от иллюзии превосходства, желания. Она более не стремится искать «неотягающие способы» обретения желаемого, а ориентируется на возможность проявить свой потенциал, потрудиться, познать. Ее больше не наполняет, не удовлетворяет блеск и эффект желаемого, все ее усилия и стремления теперь направлены на раскрытие сути окружающих вещей. А, следовательно, сама деструктивная установка «хочу, следовательно, получу невзирая ни на что», сформированная ориентацией на желание, здесь снимается. Вместо этого вырабатывается стремление разобраться, проникнуть в суть, ответить на вопрос: «Для чего это необходимо?».

Таким образом, в отличие от отношений тотального потребительства как стратегии закрепления зависимости от соблазнов материального мира (т.е. от желания) культурное потребление изначально ориентировано на познание, т.е. на творческий труд, в процессе которого актуализируется комплексная потребность в любви, единении, творчестве, приобщенности, раскрывается духовный потенциал человека. В этом процессе раскрывается базовый интеграционный мотив социальной целостности – ориентация на другого, его отношения, потребность в нем, что реализуется в созидательной социальной установке: труд на общее благо. Другими словами, эта система отношений снимает блокирующую развитие человеческого потенциала эгоистическую мотивацию личности, лишает страха за себя, тревоги, опасения не получить желаемого. Это чудесное перевоплощение происходит в результате осознания потребностей других, их ценности и уникальности. Формируется объективное видение ситуации, в которой «мои» (реализация, счастье, благополучие) являются гармоничным следствием реализации ближнего. Поэтому лишь ориентация на «наше» взаимодействие, на связи ведет к моему творческому развитию. Другими словами, не эгоистическое желание «иметь», «использовать», «эксплуатировать», «накапливать» ведет человека в процессе культурного потребления, а потребность познать, соприкоснуться, поделиться своим потенциалом, стать активным участником взаимодействия. Таким образом, модель восприятия окружающего мира, формирующаяся в этих условиях, объективна, разумна, целостна. Она основывается на принципах гармонии и порядка, несет в себе понимание ответственности за собственный выбор и его реализацию, за собственный вклад в общее благо.

Отношения *культурного потребления* запускают развитие целого комплекса экзистенциальных качеств: ответственности, доверия, заботы, стремления быть активным участником Целого, – в рамках которых развивается потенциал индивидуальной и социальной целостности. Что остается после гонки за потреблением желанного? Пустота, разочарование, тоска... *Результатом же культурного потребления становится ощущение внутреннего удовлетворения, наполненности смыслом.* Таким образом, культурное потребление становится условием решения экзистенциальных проблем человека, вырабатывает отношение, в котором человек стоит *над* материальным миром, руководит вещами, но не в силу собственного превосходства, а в силу понимания смысла и принципов организации окружающей реальности. Он не зависим от материального, не жертвует собственной свободой и активностью ради обладания им. Он *человек*, для которого духовное, т.е. стремление к единению, причастности, творчеству, свободе, – определяющее условие жизни. Поэтому именно духовное, а не материальное, поиск смысла, а не потребление вещей, обладание и накопление их, потребности ближнего, а не эгоистические мотивы определяют суть его экзистенциального предназначения.

Ресурс такого способа отношения к реальности неиссякаем. Поскольку понимая суть предлагаемых окружающей действительностью благ, человек в процессе *культурного потребления* становится способен конструктивно структурировать, организовывать свой выбор, приобретая лишь то, что действительно необходимо для его творческого развития. Так, он превращает хаос в гармонию, не идя на поводу у предлагаемых цивилизацией соблазнов и не завися от иллюзий, преодолевает эгоистические границы сознания. Ему сложно навязать формальные шаблоны и стандарты, поскольку в фокусе его интересов суть, содержание, смысл, а не форма, поскольку установка его развития – познание, а не присвоение, т.е. доказательство своего превосходства обладания. В этом осознанном выборе он проявляет свою уникальность и свободу, реализуя способность трудиться творчески, созидательно. Так, через познание и творческий труд человек реализует свой потенциал, преодолевает границы материального мира, освобождается, приходит к целостности, гармонии внешнего и внутреннего, макро- и микромира. С таким багажом опыта и знаний он становится полноценным ответственным участником социальных отношений, поддерживать и развивать которые теперь его основная задача.

Культурное потребление есть акт взаимообогащающий, поскольку в нем нет «посредника», на которого переносятся силы и потенциал участников, отчуждающего их от участия в данном процессе. Здесь есть лишь соучастники и общие потребности, на удовлетворение которых и направлены их силы. Поэтому лишь в рамках данного процесса человек способен соотнести для себя значение и важность окружающих отношений, объективно оценить угрозы и возможности собственной деятельности, осознать смысл человеческой жизни. Другими словами, в самом акте *культурного потребления* исключается создание идола, трансформирующего человека в пассивный объект, вещь, исполнителя, а характер его отношений в банальное потребление знаков, вещей материального мира. В связи с этим, анализируя ситуацию современного общества, где потребление давно приобрело характер материальной практики, французский исследователь Ж. Бодрийяр отмечает, что знак сегодня выступает как знак счастья (люди ищут счастье в обладании материальными объектами). Он заменяет собой реальность: реальную жизнь, реальные отношения. Материальные объекты вытесняют из жизни человека других людей, а сам он исчезает как субъект, превращаясь в человека-объекта, который, подобно вещи, выполняя определенную функцию, фигурирует в межчеловеческих отношениях. Знаковое потребление охватывает всю жизнь людей, начиная с потребления вещей и до потребления среды человеческой жизни, куда входят труд, досуг, культура, социальная сфера, природа. Все названное входит в человеческую жизнь в виде потребляемых знаков, «симулякров», превращая всю ее в симуляцию, в манипуляцию

знаками. Знак, «симулякр» как бы помогает человеку овладеть реальностью, но одновременно он уничтожает реальное, заменяя его собой [3].

Изменение смысла потребления, как показывает социальная практика, приводит к ужасающим последствиям. Трансформируясь в практику овеществления окружающей реальности и приобретая массовый характер, потребительство угрожает, прежде всего, развитию и поддержанию социальных связей, отношений, сохранению ценности *человеческого*, т.е. *духовного*, в нашей жизни. Оно превращает человека, его потенциал в продукт потребления, товар, лишая тем самым перспектив дальнейшего развития. Деньги, вещи, недвижимост и т.п. – все эти идола и желание обладать ими исказили природу современного потребительства и роль человека и творческого труда в нем. «Раз я располагаю деньгами, то для приобретения от меня не требуется ни усилий, ни особого интереса. Если у меня есть деньги, я могу купить прекрасную картину, даже если я ничего не смыслю в искусстве; я могу купить лучший фонограф, пусть даже я не разбираюсь в музыке; я могу купить библиотеку, хотя она мне нужна только для престижа. Я имею возможность за деньги приобрести образование, хотя бы оно и было мне ни к чему, – разве что как дополнительное достоинство в глазах общества. Обладание деньгами дает мне право приобретать и делать с моими приобретениями все, что мне заблагорассудится» [4, с. 174]. Эти слова Э. Фромма красноречиво свидетельствуют об изменении характера потребления в современном нам обществе. Формат таких отчужденных конформных отношений использования становится условием функционирования рационализированной социальности. В рамках последней основным критерием членства становится не уникальность человека, его причастность к человеческому роду, профессиональной, этнической группе и т.п., не его творческий потенциал, а полезность (общественная). Быть пригодным, полезным, удобным – значит иметь высокие шансы на групповое принятие, значит иметь шанс реализовать иллюзию собственного превосходства. Современный человек не столько заинтересован в том, что действительно стоит за этой пригодностью, поощряемой конформизмом, сколько условиями продажи своего потенциала, способами, вариантами идолослужения в изобилии предоставленными цивилизационной практикой. В этой ситуации он не задумывается, чем реально жертвует ради этой сделки, поскольку готов на все, лишь бы выгодней продать себя на «человеческом рынке». В этой связи Э. Фромм отмечает: «Счастье современного человека состоит в радостном волнении, которое он испытывает, глядя на витрины магазина и покупая все, что он может позволить себе купить или за наличные или в рассрочку. Он и на людей глядит подобным образом. Я ишу выгоды: объект должен быть желанным с точки зрения социальной ценности и в то же время должен сам желать меня, учитывая мои скрытые и явные достоинства и возможности. Два человека влюбляются тогда, когда чувствуют, что нашли наилучший объект, имеющийся на рынке, учитывая при этом границы собственного обменного фонда. Часто, как при покупке недвижимого имущества, заметную роль в этой сделке играют скрытые возможности, которые могут быть развиты со временем. Едва ли стоит удивляться, что в культуре, где превалирует рыночная ориентация и где материальный успех представляет выдающуюся ценность, человеческие любовные отношения следуют тем же образцам, которые управляют и рынком» [5, с. 3].

Однако даже в условиях тотального потребительства можно услышать настоящие призывы собственного сердца к настоящему, искреннему, гармоничному. Они становятся все громче именно в тот момент, когда масштабы духовного кризиса современного общества превышают все допустимые границы. Пытаясь заглушить их, человек может и дальше обманываться все новыми и новыми иллюзиями о желаемом «материальном счастье, благополучии», способном снять все внутренние конфликты, решить экзистенциальные проблемы. Однако тем самым он все больше попадает в зависимость, не берет ответственности за то, что тотальное потребительство конечно, а мас-

штабы и последствия духовного кризиса огромны и разрушительны. Еще в 1854 г. немецкий экономист-психолог Г. Госсен установил закон конечного материального потребления: удовлетворение от материального потребления ограничено, поскольку, как только человек достигает определенной материальной цели, удовлетворение быстро проходит. Дальнейшее насыщение материальными благами приводит к снижению роста удовлетворения, и, в конце концов, к невосприимчивости. Г. Госсен сравнивает этот механизм снижения заинтересованности материальными вещами с постоянным потреблением ценной черной икры, которое может перейти в полное ее отторжение [6]. Такое осознание реальности способно дать человеку шанс сделать качественный выбор в пользу практик *культурного потребления*, основанием которых выступает познание, творческий труд по преодолению зависимости от материального мира. Это становится единственной реальной перспективой, стратегией выхода из затянувшегося кризиса. Поскольку лишь в таких отношениях, раскрывая и развивая свой духовный потенциал, открывая себя, человек учится преодолевать эгоистические мотивы, воспринимать потребности другого как свои собственные, открывать мир другого как уникальный и неповторимый, тем самым освобождаясь от зависимости.

Таким образом, культурно потребляя, личность стремится ориентировать свой потенциал не на себя и свои неисчисляемые желания, корыстные интересы, а на потребность, стремление поделиться своим талантом, частицей себя самого и сделать свою личность богаче, счастливее, целостнее. Поскольку лишь в процессе культурного потребления раскрывается потенциал любви как интеграционного механизма социальной и индивидуальной целостности, единения с миром, ближним, реализуется уникальность человеческой природы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродецкая, Ю. Ю. Превращение человека желающего: анализ механизмов деформации человеческого потенциала / Ю. Ю. Бродецкая // Вісн. Дніпропетр. ун-ту. – 2014. – Т. 22. – Вип. 24 (2) Філософія. – С. 31–37.
2. Бродецька, Ю. Ю. Бажання як механізми деформації індивідуальної та соціальної цілісності: постановка проблеми / Ю. Ю. Бродецкая // Мультиверсум. Філософський альманах. – Вип. 8 (126). – Київ, 2013. – С. 221–233.
3. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М. : Культурная революция ; Республика, 2006. – 259 с.
4. Фромм, Э. Здоровое общество / Э. Фромм. – М. : АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 539 с.
5. Фромм, Э. Искусство любить. Исследование природы любви / Э. Фромм. – М. : Педагогика, 1990. – 160 с.
6. Куценко, В. Культурно-філософські основи маркетингу: маркетинг з людським обличчям : монографія / В. Куценко. – Дніпропетровськ : Пороги, 2009. – 482 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 13.10.2014

Brodetskaya I.I. Cultural Consumption as the Perspective for Integrity Problem Solving

Consumption is the process of meeting basic human needs. This is a natural condition of individual development. Contacting with the surrounding reality person takes those aspects of it that help to open new borders of the human spiritual potential. While consuming a human being is involved in the process of understanding and symbolic transformation of reality around him, his place in it. He reveals his potential to learn to share it, to become a full-fledged particle of the world, an active participant. To become aware of the essence of the consumption process allows you to understand and accept the uniqueness of reality, the objective laws that work to preserve harmony, balance of the individual and social whole. There is no other way for the people to join the single whole.